

Ресницы Лоло дрогнули, и он проговорил тихим, послушным голосом:

— Но ты ведь не болен... Лекарство тебе совсем не поможет.

— Кто сказал, что я не болен? — Фу Тинчуань приподнял уголки губ в легкой улыбке. Его низкий, бархатистый голос ласкал слух. — Мое сердце... оно просто умирает от боли.

У Цзян Лоло мгновенно вспыхнули уши, а сердце в груди забилось так неистово, словно в нем поселился обезумевший олененок. Не в силах больше выносить этот взгляд и тем более слушать подобные речи, юноша схватил чашку и, зажмурившись, одним махом осушил её до самого дна, издавая громкое «глуп-глуп».

Он вовсе не хотел делиться с Фу Тинчуанем каждым глотком — зачем здоровому человеку без нужды глотать горькое лекарство?

— Вот, держи! — Лоло с деланной храбростью протянул пустую чашку мужчине. Однако его ресницы, мелко и непрерывно подрагивавшие, выдавали, что на душе у него совсем не так спокойно, как он пытался показать.

Фу Тинчуань принял сосуд и, обернувшись, поставил его на прикроватную тумбочку.

Цзян Лоло невольно поморщился. Горько. Терпкий, неприятный привкус лекарства поднимался из горла, и юноше на миг захотелось лишиться языка, лишь бы не чувствовать этой удушающей горечи.

«Хочется чего-нибудь сладенького... конфету бы...»

Но он только что вел себя так уверенно, и если сейчас попросит сладость, Фу Тинчуань сразу поймет, что Лоло просто храбрился. Вдруг он начнет над ним подшучивать?

С другой стороны, этот Тинчуань совсем не похож на того властного президента — он ведь такой нежный...

Пока в голове Лоло шло ожесточенное сражение между гордостью и желанием, прохладные пальцы мягко обхватили его подбородок.

Плечи юноши невольно качнулись вслед за движением мужчины. Фу Тинчуань, придерживая его другой рукой за затылок, медленно склонился к его лицу.

Их дыхание переплелось. Лоло широко распахнул глаза, глядя, как красивое лицо Тинчуаня становится всё ближе и ближе, пока их губы не встретились.

Вся горечь, осевшая на кончике языка, была жадно поглощена мужчиной. Лоло, совершенно не умеющий целоваться, лишь робко подчинился, позволяя Фу Тинчуаню терпеливо и бережно вести себя к новым, неизведанным границам.

В глубине его души постепенно начало разливаться чувство щемящей сладости.

Когда мужчина наконец отстранился, Лоло прерывисто и часто дышал. Его личико — то ли от нехватки воздуха, то ли от жгучего стыда — стало ярко-пунцовым, покраснели даже самые кончики ушей.

Фу Тинчуань лишь смотрел на него с улыбкой. Он осторожно стер большим пальцем влажный след с его губ и, едва дыхание юноши выровнялось, снова прильнул к нему.

Словно намеренно дразня, он после каждого поцелуя чуть отстранялся, чтобы заглянуть Лоло в глаза. В этом взгляде читалась бесконечная нежность и нежелание расставаться ни на мгновение.

Совершенно сгорая от смущения, Лоло, когда Фу Тинчуань попытался поцеловать его снова, спрятал голову у него на груди, уклоняясь от ласки.

Мужчина не стал настаивать. Он просто обнял юношу и ласково погладил его по волосам на затылке.

Из его объятий донесся приглушенный, обиженный голосок. Каждое слово сопровождалось обжигающим дыханием, щекотавшим кожу:

— Фу Тинчуань... у кого ты только этому научился?

Лоло и сам не мог понять, что чувствует в этот момент. Еще мгновение назад его сердце наполнилось сладостью, но стоило ему вспомнить неопытность властного президента Фу Тинчуаня и сравнить с мастерством нынешнего Фу Тинчуаня-примака, как в душе зародилось сомнение. Тот, кто обнимал его сейчас, действовал слишком искусно.

Уверенно, непринужденно, мастерски.

Сразу видно — у человека большой опыт.

Интересно, кто же его обучил? Может, какая-то бывшая любовь, которой он был очень дорог?..

Лоло крепко сжал воротник рубашки Фу Тинчуаня, чувствуя, как внутри всё неприятно кольнуло от ревности.

Мужчина, тихо рассмеявшись, погладил его по голове, словно не понимая сути вопроса:

— А разве этому нужно учиться?

— Когда по-настоящему любишь человека, когда хочешь заботиться о нем, оберегать его и боишься причинить ему малейшую боль или неудобство... всё получается само собой, — голос Фу Тинчуаня на мгновение стал глубже, но взгляд остался ясным и спокойным. — Разве те парни, с которыми Лоло встречался раньше, вели себя иначе?

«Какие еще парни? Это всё был ты сам, собака ты этакая!»

Лоло было трудно что-то объяснять, а лгать он не умел, поэтому просто решил сменить тему:

— Фу Тинчуань, я проголодался...

Заметив, что юноша упорно молчит о том мужчине, Тинчуань еще сильнее помрачнел.

«Будь он проклят...»

Тот человек, который первым обладал Лоло, был настолько удачлив, что это вызывало у Фу Тинчуаня жгучую зависть.

Он склонился и поцеловал Лоло в макушку. На его губах застыла холодная, ледяная улыбка.

Однако на этом удача того наглеца закончится. Его сокровищу достаточно и одного мужа.

А что до остальных...

Будет лучше, если они исчезнут как можно скорее. Только тогда он сможет обрести покой.

После приема лекарства Цзян Лоло снова одолела сонливость. Ночные терзания не прошли даром — сейчас всё его тело ныло от усталости.

Сил совсем не осталось, поэтому, когда принесли обед, Фу Тинчуань сам усадил его к себе на колени и долго уговаривал съесть хотя бы несколько ложек.

Засыпая в полузабытьи, Лоло почувствовал, как чья-то рука снова коснулась его лба, а слова, прозвучавшие над ухом, показались ему плывущими откуда-то издалека, словно из-под облаков:

— Сегодня я не поеду в компанию, поработаю здесь, в кабинете. Малыш, когда проснешься — позови меня.

Дверь кабинета была плотно закрыта. Фу Тинчуань сидел в кресле перед письменным столом, неподвижный, словно каменное изваяние.

Он просматривал присланные на телефон материалы, и его густые брови были хмуро сдвинуты.

— И это всё?

— Действительно, больше ничего нет, — объяснил голос в трубке. — Это была их первая встреча после долгой разлуки. Весь их маршрут пролегал от салона красоты на пятом этаже торгового центра до кофейни на первом. До этого они не контактировали.

— Мы уже изъяли записи со всех камер наблюдения за это время и отправили вам полным пакетом.

Повесив трубку, Фу Тинчуань распаковал архив и начал на ускоренной перемотке просматривать видео одно за другим.

На экране мелькал хрупкий силуэт. Юноша выглядел таким невинным: когда он склонял голову, чтобы отхлебнуть из трубочки, то походил на послушного кролика, а стоило ему поднять взгляд, как его глаза начинали сиять, словно звезды.

В такого невозможно было не влиться.

Тинчуань протянул руку, и его пальцы коснулись экрана, оглаживая сияющее от улыбки лицо. Его кадык судорожно дернулся.

В крови закипело и завывало дикое вожделение. Ему хотелось сорвать с юноши все одежды, приковать его к резному изголовью кровати, укрыть бесконечными слоями мягких шелковых одеял и запереть в поместье за высокими коваными воротами...

Чтобы он больше никогда не смог сбежать.

Взгляд, прикованный к экрану, стал глубоким и темным, словно густые, неразбавленные чернила.

Фу Тинчуань глубоко выдохнул, и на погасшем мониторе снова отразилось его спокойное, худощавое лицо.

Его маленькая добыча была слишком красива и слишком притягательна.

А значит, ему нужно всё как следует подготовить.

Сделать золотую клетку, устелить её самыми дорогими в мире коврами и обставить великолепной мебелью.

А затем он собственноручно поселит туда свою маленькую канарейку.

Ну а сейчас... пришло время разобраться с тем ничтожеством, которое посмело приблизиться к его сокровищу.

Эта мысль, казалось, доставила ему истинное удовольствие. Мужчина с едва заметной улыбкой набрал другой номер.

— Господин, действовать по прежней схеме?

— Нет необходимости.

Фу Тинчуань ритмично постукивал пальцами по столу.

Раз тот любовник — не этот Сюй, значит, есть кто-то другой.

Что же касается этого дурака, который чуть не стал козлом отпущения...

Пальцы, барабанившие по столешнице, замерли. Низкий голос мужчины прозвучал медленно, с оттенком странного милосердия:

— Не переусердствуйте. Пусть это будет небольшим уроком.

<http://bllate.org/book/15808/1427825>